

Даже когда он открыл глаза, непроглядная мгла не отступила ни на метр. Длинный тёмный коридор приобрёл очертания лишь после десяти минут непрерывной борьбы с туманом, словно проникшим внутрь черепа Сайфера.

— Ох, ты проснулся, ура-ура, - прозвучал грубый голос в паре метров от юноши.

Пересмешник вгляделся и старался рассмотреть краснокожего демона, но размытое пространство позволяло увидеть лишь силуэт. Потихоньку, с каждой секундой окружающий мир приобретал более ясную структуру. Туман покидал помещение, позволяя разглядеть всё новые детали.

Первое, что бросилось в глаза - общая конструкция помещения. Прямой коридор с клетками по краям и факелами над ними. Удивительно, как Сайфер не увидел их раньше. Только лишь комната открылась наполовину, он понял, что орк стоит в противоположном конце, а клетки оказались пусты, за исключением ближайшей к демону.

Попытка собрать как можно больше информации обострила нюх. Ничего стоящего упоминания, - разве что запах пыли и затхлого воздуха, - он не учуял. Сравнивая с лесом, здесь пахнет в разы лучше, ибо парящая вслед за каждым шагом вонь кала и мочи отсутствует напрочь.

Сайфер услышал удар дерева об дерево, отчего дёрнулся и понял, что ноги намертво прикованы к стене. Земли под ступнями нет, а значит он подвешен, о чём так же говорят оковы на руках с бренчащей стальной цепью. Спустя несколько секунд бессмысленных попыток пошевелить всеми конечностями, он осознал, что висит в крестообразном положении.

— Я надеюсь, ты не голоден, ибо всю еду разлили, а новой у нас нет, - сказал орк.

Юноша посмотрел под ноги, но не увидел ничего, кроме слегка грязноватой каменной плитки. Если комната овцы действительно для жертвоприношений, то он явно не в ней, иначе по стенам бы плясали бардовые разводы неумелого художника-палача.

Значит, что-то вроде допросной комнаты. Но вот только что Сайфер может рассказать?

— Кстати, пока ты спал, та девчонка почти выздоровела. Правда сейчас она без сознания, но в целом...

— София жива? – Сайфер только вспомнил минувшие события, словно скрываемые ушедшим туманом.

— О, более чем. Не без моей магии, конечно, но идёт на поправку. Чего, к слову, не скажешь о тебе.

“О чём он?”

— Ах, я позабыл. Вот, сейчас должен понять.

У руки демона засветился багровый мотылёк и частичное онемение тяжёлым грузом спало с тела. В помещении оказалось довольно прохладно, а каждый кусочек плоти отдавал острым игольным покалыванием. Болело всё, кроме правой руки – Сайфер её вообще не чувствовал.

Свободная от оков голова сама повернулась на конечность и изо рта пленника вырвался вопль.

От ладони до локтя во всём величии предстало воплощение ужаса. Изуродованная часть увеличилась в два раза, явно раздутая выпирающими наружу костями. Шипастая, с неимоверно длинными и зазубренными пальцами, она обмотана ярко-алыми венами. Красная, сочащаяся кровью рука лишь всё больше разжигала отвращение Сайфера.

— К слову, и такой не было. Когда тебя забрали, рука представляла собой лишь фарш, годящийся под аппетитные котлетки. Я её залечил, будь благодарен.

Рвотный позыв победил в борьбе с криком, и ор на секунду прекратился.

— Ну что-ж ты в самом деле, только убрались. Хотя, блевать тебе особо и нечем.

— Где я?! Выпустите меня! – задержался Сайфер.

— Не так быстро, красавчик. Мы безусловно, рано или поздно тебя отпустим, так что просто потерпи немного.

С каждой секундой дыхание превращается в настоящее состязание, а хрип гармонично сливается с бьющей по ушам кровью и заставляет голову вертеться в поисках надежды.

“Анлорак, ты ведь слышишь. Я отдаю тело, спаси меня!”

Молчание

“Эй, дракон, пожалуйста, спаси меня!”

— Он не слышит. Здесь наша территория, он на ней не сильнее месячного щенка.

Сайфер не слушал орка.

— Где я?! - дёрнувшись, спросил юноша.

— Комната Овцы, где же ещё.

Боль в мышцах отошла на второй план и предоставила место истеричным дёрганьям. Кожа возле оков порвалась и закровоточила, а на каждое движение рук за стеной позади раздавался приглушённый вопль.

— Не советую дергать руками, если не хочешь смерти Грея.

— Грей?! - словно удар под дых, одно единственное слово стоило юноше всего воздуха.

— Да, я и его спас. Устройство комнаты таково, что за тобой висит второй пленник и он

вплотную прижат к торчащим из стены кольям. Ваши руки связаны единой цепью, так что не советую дёргаться.

Тело успокоилось, но вот импульсы в шее остановить не удалось. Сайфер всматривался в каждую открываемую туманом деталь и пытался найти хоть что-то, способное подарить надежду. Тщетно.

“Комната Овцы... Комната Овцы... Комната Овцы” – с прокушенной губой повторял он.

Вся реальность с каждой секундой будто отъезжала назад, повторяя эффект от запредельного ускорения Анлорака. Несмотря на холод, на землю с тела капал пот. Дернувшись от первой капли, Сайфер посмотрел вниз и увидел постепенное исчезновение влаги на полу. Он сильнее прокусил губу и сплюнул кровь. Она так же впиталась.

— Что с нами сделают? – спокойно говорить не получалось и вместо речи слышались истеричные всплески её подобия.

— Арес ведь рассказал о жертвоприношениях? Некрасивое слово, оно мне не нравится, но в целом, весьма верное. Ты же не хочешь, чтобы Грей и София стали жертвами?

— Нет!

— Что-ж, тогда, обойдёмся тобой.

“Анлорак не убил их. Они живы!”

Сайфер готов пожертвовать собой во имя их спасения. Он сделает это, хотя бы ради извинения за ложь, притворство и боль. Вряд ли он заслужил прощения, но у них впереди вся счастливая и долгая жизнь, дабы забыть о его грехах.

— Поэтому, если не хочешь их смерти, веди себя прилично. Не дёргайся и не доставляй проблем девчонке.

— Убейте меня сейчас!

Надежда на скорую и безболезненную смерть выглядела единственно-разумной.

— Кто сказал, что мы здесь убиваем?

— В... в смысле? А как же жертвы? Как же шанс вернуться домой?

— Еда бездомным тоже жертва. Ох, что за поколение неначитанное. Жертва – не обязательно чья-то жизнь.

— Я не умру... Я.... Я буду жить?

— Более чем.

Орк взял чемоданчик и зашагал к Сайферу.

“Я не умру!” – радость заполонила рассудок, - “Я выживу!” – хотелось расцеловать всё на свете.

— А что же... что вы приносите в жертву? Почему я подвешен на цепях? – с едва заметной улыбкой спросил парень.

Тёмно-красный орк в капюшоне подошёл вплотную к Сайферу, отчего под светом факелов удалось детально рассмотреть его лицо.

Такие же как и у Ареса голубые глаза лунным светом блистали на фоне тёмной кожи. Шипы, похожие на те же, что и у синих орков, заменяли собою бороду. Он выглядел страшно, а смотрящий в суть вещей взгляд говорил о сотнях прожитых лет, но даже с учётом столь опасной внешности, Сайфер ему искренне рад.

— В принципе, регенерация полностью восстановила твои нервы. Можно начинать.

Он обошёл весящего человека и подошёл к небольшому столику справа в углу. Чемоданчик с грохотом и звоном железа упал на каменную мебель, и демон загородил его спиной. Сайфер внимательно за всем наблюдал.

— Что вы приносите в жертву? – повторил он без прежнего энтузиазма.

Слышен звук перебираемого железа и бормотание орка: “Это на потом... это рано... это неинтересно”. Если бы не аномальный слух, слова так и остались бы услышаны лишь самим орком и железом, к коему он и обращался.

После нескольких минут перебирания орк наконец кивнул. Он что-то взял в охапку и подошёл вплотную к Сайферу. Юноше открылось содержимое чемоданчика.

Всё тело затряслось, а вопль вот-вот опять победит радость и надежду. На фоне горевшего факела, металлическим блеском сияли всевозможные щипцы, иглы, лезвия, различные баночки с червями и крысами. Находящийся на возвышении Сайфер заметил расширенное пространство внутри чемодана.

— ЧТО ЭТО? – вопль, всё же, победил.

Орк раскрыл ладонь и посмотрел на содержимое, будто впервые видит.

— На сегодня, я выбрал скальпель, к слову, с авто-запаиванием ран, - он показал красный кристалл на тупом конце, - И обычные хирургические щипцы.

— ЗАЧЕМ? – дыхание вновь превратилось в сплошной истеричный хрип.

— Как зачем? – лицо, будто орк не понимает, как можно не понимать, - Для жертвы, конечно же.

Он отпустил посох и тот повис в воздухе.

— Будешь брыкаться, Грей умрёт. Помни.

Демон вонзил кончик скальпеля в грудь и повел вниз, заворачивая в обратную сторону и образуя маленький порез в форме круга.

“Зачем он это делает?!”, – пришлось сжать зубы и зажмурить глаза, дабы уменьшить боль и не трясти руками, – “Чертит схему? Ладно, это терпимо. Ради жизни друзей, я готов вытерпеть...” – в гонке реакций вновь победил вопль.

Орк схватился щипцами за край кожи и медленно, словно наслаждался чавкающим звуком, потянул на себя. Чувство отделяющейся миллиметр за миллиметром плоти заполонило всё существо Сайфера. Будь это быстро – он бы вытерпел; будь это верхний, по сути безобидный с точки зрения боли слой – он бы вытерпел. Но орк механически точными движениями причинил максимальную агонию, на кою способна подобная пытка. До юноши только дошло, почему скальпель сам же и прижигает разрез – место сплава крепко, но недостаточно, чтобы не рваться.

В течение минуты, то ускоряясь, то замедляясь, – дабы пленник не привык, – демон стягивал десятисантиметровый участок кожи. Он не произнёс ни звука и не изменился в лице на протяжении всего бесконечного для Сайфера пути. Лишь со шлепком плоти на землю, орк удовлетворительно кивнул и посмотрел в лицо пленнику.

Слёзы боли выступили на глазах, а прекратить извиваться столь же проблематично, как и назвать пытки приятными. Сайфер стонал и кричал, но бушующий мозг не позволял забыть о Грее за стеной.

— Хм..., - орк взялся за подбородок, - Выдержка есть, это точно. Хм..., - он отошёл на пару шагов назад, и с минуту наблюдал за алым участком тела человека, - И регенерация не такая сильная. Не знаешь, от чего она зависит?

Сайфер плотнее сжал челюсть, и убийственным взглядом посмотрел на демона.

— Я тебя спросил, человек..., - он подошёл к Сайферу, - Не знаешь ли ты..., - взялся за цепь левой руки, - ОТ ЧЕГО ОНА ЗАВИСИТ?! - дёрнул на себя.

Послышался истошный вопль за стеной, а оковы на руках задёргались и подбили юношу к стене.

— Не... не знаю.

“Глупец, какой же я глупец!”

— Ммм..., - орк наклонил голову, а после посмотрел в глаза человеку.

Хотелось исчезнуть. Сайфер понял, что он и Арес похожи как в плане опыта, так и в плане вызываемого страха.

Демон взял парящий посох, стукнул ногтем по бардовому кристаллу на конце, - отчего тот засветился, - и сказал:

— Переставить колья под лёгкие, - отпустил жезл, выждал минуту, вновь подошёл к пленнику и взялся за ту же цепь - Что-ж, спрошу ещё раз....

— Я НЕ ЗНАЮ, - резко перебил его Сайфер.

— От чего...

— НЕ ЗНАЮ.

— Зависит...

— Я ПРАВДА НЕ ЗНАЮ, - голос сорвался.

— Твоя регенерация? - он вновь потянул, на сей раз очень медленно, - Слышишь вопль друга? Это колья пронзают плоть и стремятся к лёгким. Промедлишь - он умрёт. Солжёшь - умрёт. Тебе решать.

— НЕ ЗНАЮ. НЕ ЗНАЮ. Я ПРАВДА НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ. ПРЕКРАТИТЕ, - юноша старался не делать лишних движений, дабы и без того натянутая цепь не тянулась ещё и по его вине.

— Хм...

Орк отпустил механизм, а Сайфер искренне обрадовался спасению Грея.

— Лжёшь, гадёныш, - ухмыльнулся демон и резко дёрнул другую цепь.

Вновь вопль и дёрганье оков.

— Поместить вторые колья под лёгкие, - сказал демон посоху, - Что-ж, а на сей раз, скажешь? - схватился одновременно за две цепи и медленно потянул их.

— Я... не вру... - еле прохрипел Сайфер.

Исчезнувший туман вновь вернулся, на сей раз в сопровождении темноты. Но за непроглядной бездной вскоре явился белоснежный и столь привычный мир.

— Ты идиот, - стоя над еле дышащим собой говорила Копия, - Голод, отсутствие сна, недавний бой, захват тела этой... ящерицей, - кивнул в сторону обугленного скелета на троне, - Боль при попытке и эмоциональная опустошённость. Поздравляю, теперь ты теряешь сознание просто так, даже без влияния Жреца. Понимаешь, что текущее положение, это твоих рук дело? Сколько шансов тебе выпадало спастись?! - закричал Он.

— Еды... - еле прохрипела умирающая копия.

— Если погибнем, то ничего уже не исправить. Молись, чтобы нас хотя бы пытали, иначе я ничем не смогу помочь.

Сайфер очнулся и понял, что прошло несколько секунд.

— Хм..., - орк держался за подбородок, - Видимо и вправду не знаешь. Что-ж, - хлопнул в ладоши и взял парящий скальпель, - Сами выясним. В конце концов, я же всё-таки учёный!

Он вставил лезвие и продолжил предыдущий порез. На сей раз, участок оказался куда больше, отчего на протяжении всего извилистого как лесная тропа пути скальпеля, Сайфер со сжатой челюстью и зажмуренными глазами готовился к пришествию пинцета. Ожидание лишь усугубляло ситуацию, ибо теперь и отчасти безобидный порез первого инструмента казался невыносимо мучительным.

Когда отрывали второй участок кожи, Сайфер дышал и вопил сквозь зубы, отчего походил на безумца, что видит гниющий труп и не может сдержать слюну.

Второй кусок кожи со шлепком упал на каменную плитку.

Как же это больно.

Словно каждую клетку отделяемой плоти пронзают глубоко уходящей внутрь раскалённой

иглой, а после так же медленно оттуда выдирают. Однажды Сайфер дёрнул головой и, с распахнутыми от агонии глазами, увидел тянущуюся от мяса до удаляемого участка очень вязкую, словно смола кровь.

Вновь рвотный позыв подступил к горлу, но на сей раз даже он осознал свою ненужность и вернулся обратно.

— Хм, - говорил орк, перебивая даже глубокие хрипы пленника, - И этот не заживает. Скажи-ка парень, как давно ты ел?

— ..., - он всё ещё не мог отдышаться, - Давно... очень...

— Хм... ясненько.

Он вновь вонзил скальпель, и пытка повторилась. Участок оказался наибольшим и времени на выдирание заняло так же больше всех - около пяти минут.

Пять минут жгучей агонии, даже сквозь которую, Сайфер всё ещё помнил о друге за стеной.

Упал третий кусок кожи, и теперь около четверти груди пленника блестело ярко алым светом чистейшего рубина, а вблизи без труда различимы вздымающиеся волокна мышц.

— Кровь, к слову, не идёт потому что я не позволяю, - он взял посох и кристалл вновь засветился, - Так-с, эксперимент номер один.

Только свет на конце артефакта погас, как со вскриком очнулась девушка в клетке.

— Эй, девчонка, подойди сюда, - он махнул рукой, и стальная дверца отворилась.

Над ней единственной не горел факел, из-за чего Сайфер не мог её разглядеть. Пленница держала обе руки на груди, вертела головой и тяжело дышала, но идти никуда не собиралась.

“София...”

— Что-ж, - демон слегка повысил голос, - Раз не хочешь, то я, пожалуй, продолжу. Как пожелаешь остановить вопли возлюбленного, подходи сюда.

Он взял скальпель, и не пожалел ни ушей, ни времени на половину левой груди. Столь долгую, а оттого мучительную пытку, Сайфер больше не в состоянии терпеть с закрытым ртом. На половине всего процесса, когда площадь отрывания стала наибольшей, он не выдержал и завопил во всё горло. Однако же, почти к самому концу понял, что постепенно привыкает.

— Привыкаешь..., - прошептал орк и, одновременно со шлепком, посмотрел на пленника исподлобья.

— Не надо больше! - дрожащим голосом крикнула девушка и вышла из клетки.

Всё в той же одежде, но слегка окровавленной у воротника, она медленно шла к висящему юноше. Каждый раз проходя мимо ореола факела, Сайфер видел игру света пламени на её взмокших глазах. Девушка подошла к пленнику и, слегка прищурившись, со вскриком попятилась назад.

— София..., - прошептал юноша.

“Видимо орк усыпил её схожей магией, раз она ничего не видит”

Пленница запнулась и упала, окончательно лишаясь сил.

— К-кожа... мясо..., - София прикрыла рот руками.

— Верно, кожа-мясо, - похлопал орк, - Эй, девчонка, ты же не хочешь, чтобы я вновь отрывал ему куски плоти?

— Я..., - со смотревших на иссохшее лицо Сайфера глаз потекли слёзы, - ... не хочу...

— Прекрасно-прекрасно, - вновь весёлый голос и быстрые хлопки, - Тогда, выполни одну маленькую просьбу, - он сделал пару шагов в сторону девушки, - Скорми ему всю кожу.

— К-как... скормить? - шептала она.

— Очень просто. Берёшь и кладёшь в открытый рот. А открытый он, - орк повернулся на Сайфера, - потому что иначе дружок за стеной сильно пострадает. А если он умрёт, то следующей будешь ты, - повернулся на девушку, - А наш Сайфер этого ой как не хочет.

— Я не могу...

Орк выпрямился и взял в руки скальпель.

— Что-ж, жаль. Продолжаем, - он воткнул лезвие в грудь, выбивая сквозь зубы юноши воздух.

— Стой! - крикнула девушка и резко поднялась, - Ладно, только остановись. Прошу.

— Без вопросов, - демон поднял руки и отошёл в сторону.

Пленница подошла к лежащей коже и, еле справляясь с обессиленными дрожащими ногами, подняла её.

— София... прости. Это я виноват, - Сайфер послушно открыл рот.

Девушка промолчала, и лишь с зажмуренными глазами положила лоскуты внутрь.

— Ешь, - приказал пленитель.

Невозможно сразу же проглотить столь большой кусок, и волей-неволей он полежит во рту какое-то время. Чувство, будто сырая и куда более жёсткая куриная шкурка сбивается в желеобразный волосатый комок. Ещё секунда, и Сайфера вырвет.

— Блеванешь - заставим девчонку сожрать это.

Громкий звук глотания, и собственная кожа оказалась в желудке. Бессилие вновь схватилось за рычаг сна, отчего голова и веки Сайфера казались неподъёмными.

— Что-ж, отлично. София, можешь идти. А ты Сайфер, если уснёшь, то на твоих глазах будут насиловать девчушку.

Девушке не хватало воздуха, отчего дыхание походило на звук кузнечных мехов.

— Да не бойся, - орк взял пинцет со скальпелем и подошёл к чемоданчику, - Если всё пройдет гладко, с тобой ничего не случится. С ним - возможно; тобой - нет. А раз так, то какая разница, что случится с чудовищем? Их и так в мире полно, поверь.

Он положил инструменты в общую кучу и достал новые.

— Всё, ты свободна, иди в клетку. Я распоряжусь, чтобы принесли плед и еду.

— А... а как же он? – губы, рот, всё существо Софии дрожало, будто холод пробрал каждую клетку тела.

— Думаю, ещё минут пять, и закончим. Ему еду тоже принесут. Повторяю в третий раз – иди в клетку, если не хочешь, чтобы на его месте висела ты! – голос помрачнел.

София попыталась что-то сказать, но жар последних очагов смелости ушёл на прошлый вопрос, а потому она лишь молча попятилась, держа руки на груди.

— Чудненко, - улыбнулся орк девушке и повернулся на Сайфера, - Что-ж...

Демон одним движением отстегнул левую руку пленника, но находящийся в прострации мысли о поглощённой коже Сайфер даже не обратил внимания. Пленитель взял посох и рубин на конце вновь засветился. Сквозь туман потерянной надежды и страданий, Сайфер почувствовал странную тянущую боль в руке. Он сконцентрировался на ощущениях и зрении, и увидел удаляющуюся к ним лицом Софию, с ужасом наблюдавшую за процессией. И спустя секунду, когда странное ощущение принимало более знакомую форму, рука с невероятным натягом и хрустом взмылась вверх и замерла в вертикальном положении.

И опять боль, на сей раз не столь сильная.

— Я САМ. Я МОГУ САМ! – процедил сквозь зубы он.

Плывать на достоинство, когда твои мышцы телекинезом тянутся вверх, а кости усиленной гравитацией вниз. Сайфер готов поклясться, что рука вот-вот разорвётся на две части.

— Ох, поверь, не сможешь.

Орк отпустил жезл, взял в одну руку зубило, во вторую молоток.

— Что... ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! – Сайфер затрясся, когда увидел острый край у начала ногтя.

Орк схватился за стамеску поудобнее, расположил её под углом к ногтю и замахнулся молотком.

Удар, и часть пальца юноши упала на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/448624>